

ЭЖЕН ФРАНСУА ВИДОК

1775-1857

Известный французский сыщик. Служил в армии. Был осужден за дезертирство и измену; за воровство был приговорен к шести годам галер, бежал. Поступил сыщиком в полицию и дослужился до начальника полицейского отряда. Выйдя в отставку, написал "Мемуары" (1826). В 1836 году организовал частное детективное бюро, которое было закрыто властями. В 1844 году опубликовал "Истинные тайны Парижа".

Родился будущий бич преступников в семье пекаря из Арраса, в 1775 году. До 35 лет жизнь Видока представляла собой цепь сумбурных приключений. По словам Эжена, отец надеялся, что непутевый отпрыск со временем образумится и займет его место в булочной. Но нет! В неумной фантазии сына вихрем кружили одни приключения. Укрыв из кассы отца две тысячи франков, Видок сбежал из родительского дома, намереваясь отправиться в Америку. Но в ближайшем порту подростка ограбили мошенники. Оставшись без гроша в кармане, он прибился к труппе бродячих артистов. На подмостках балагана в полной мере проявился его талант к перевоплощениям. Видок виртуозно менял внешность, голос, манеры, что ему очень пригодилось в будущем.

LIBRAIRIE CHARLIEU FRÈRES ET HULLERY, 10, RUE GIT-LE-CŒUR
HULLERY, SUCESSEUR

5 SÉRIES

ILLUSTRÉE

EN

GRAND NOMBRE

DE

VIGNETTES

PAR :

1 FR. 05 LA SÉRIE

5 SÉRIES

ILLUSTRÉE

EN

GRAND NOMBRE

DE

VIGNETTES

PAR :

1 FR. 05 LA SÉRIE

MÉMOIRES

DE

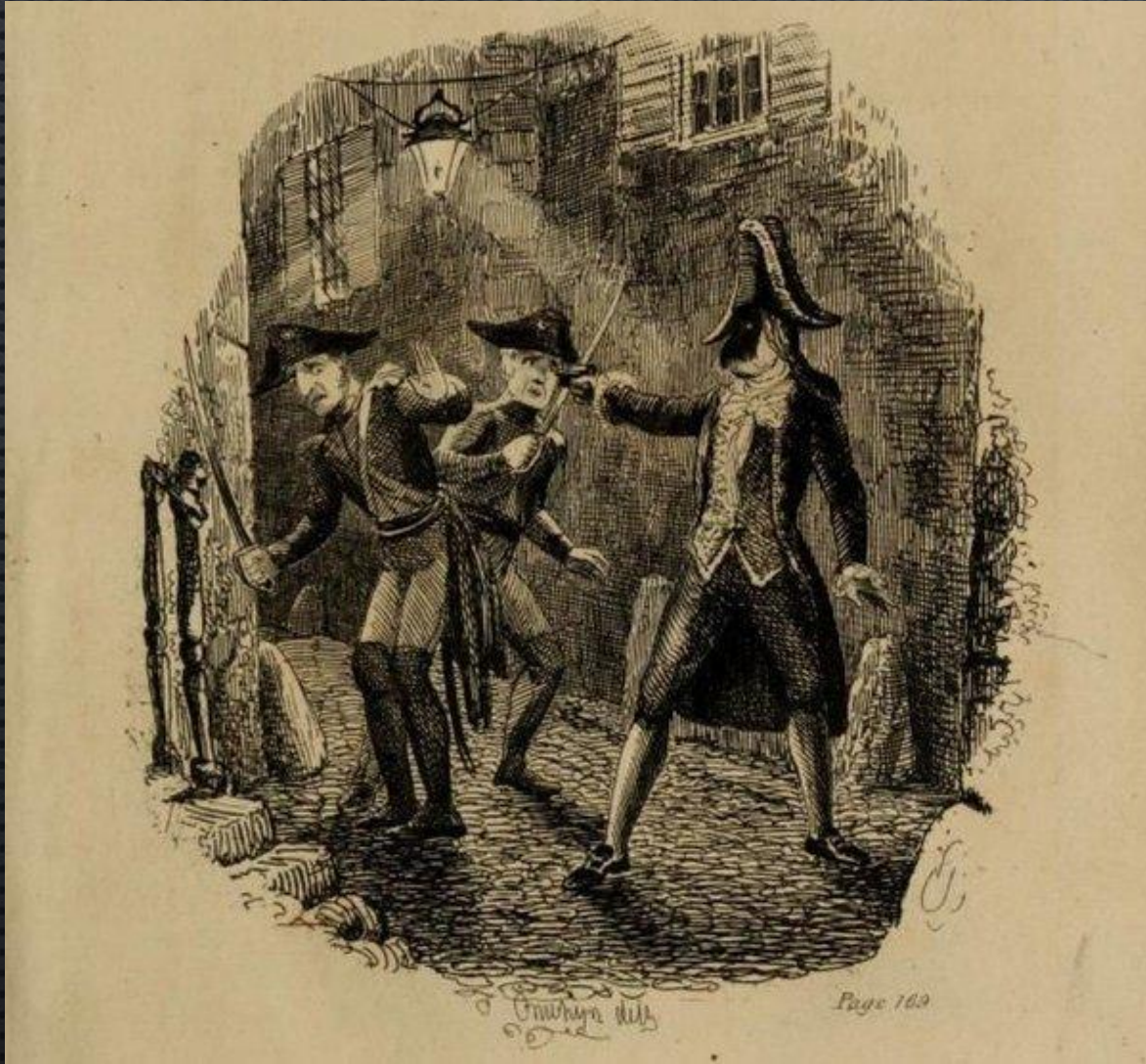
VIDOCQ

CHEF DE LA POLICE DE SURETÉ JUSQU'EN 1827

Publiés par lui-même en 1828

NOUVELLE ÉDITION ILLUSTRÉE

Шел 1791 год. Франция воевала со всей Европой. Пресытившись балаганом, Видок добровольцем вступил в армию. В 16 лет его произвели в капралы гренадеров. Высокий, статный, широкоплечий, прекрасно владеющий оружием, Видок быстро делал карьеру в республиканской армии, но его подвел неуживчивый, самолюбивый, взрывной и задиристый характер. За полгода он подрался на дуэлях с пятнадцатью противниками, двоих из которых убил. После ссоры с унтер-офицером ему пришлось дезертировать: дуэли со старшими по званию были запрещены, и Видоку грозило суровое наказание. Он переметнулся к австрийцам и пруссакам, потом под чужой фамилией снова вернулся к своим. В перерывах между службой в самых различных войсках Видок успел побывать контрабандистом и корсаром, участвовал в морских сражениях. Шлейф скандалов, афер и мошенничеств тянулся за ним, как дым от костра.

Но рано или поздно такой жизни приходит конец и Видок не стал исключением. До попадания в тюрьму Эжен побывал актером и солдатом, матросом и кукольником, наконец стал арестантом (за то, что избил офицера, соблазвившего одну из его подружек), совершившим несколько дерзких побегов. Но даже в тюрьме будущий шеф полиции не унывал. Видока прозвали "Королем риска", он стал легендой и авторитетом всего уголовного мира Франции. Находчивый и неутомимый арестант рыл подкопы, перепиливал решетки, прыгал с головокружительной высоты тюремной башни в протекающую под ней ледяную бурлящую реку, притворялся больным и исчезал из тюремного лазарета в платье ухаживавшей за ним монахини. Ему даже удавалось бежать из тюрьмы то в украденной форме жандарма. Но всякий раз его ловили, и в конце концов Видок был приговорен к каторжным работам и закован в цепи. В тюрьмах Видок годами жил бок о бок с опаснейшими преступниками тех дней. Среди прочих — с членами знаменитого французского клана Корню. Члены этого клана убийц, приучая своих детей к будущим преступлениям, давали им для игр головы мертвецов.

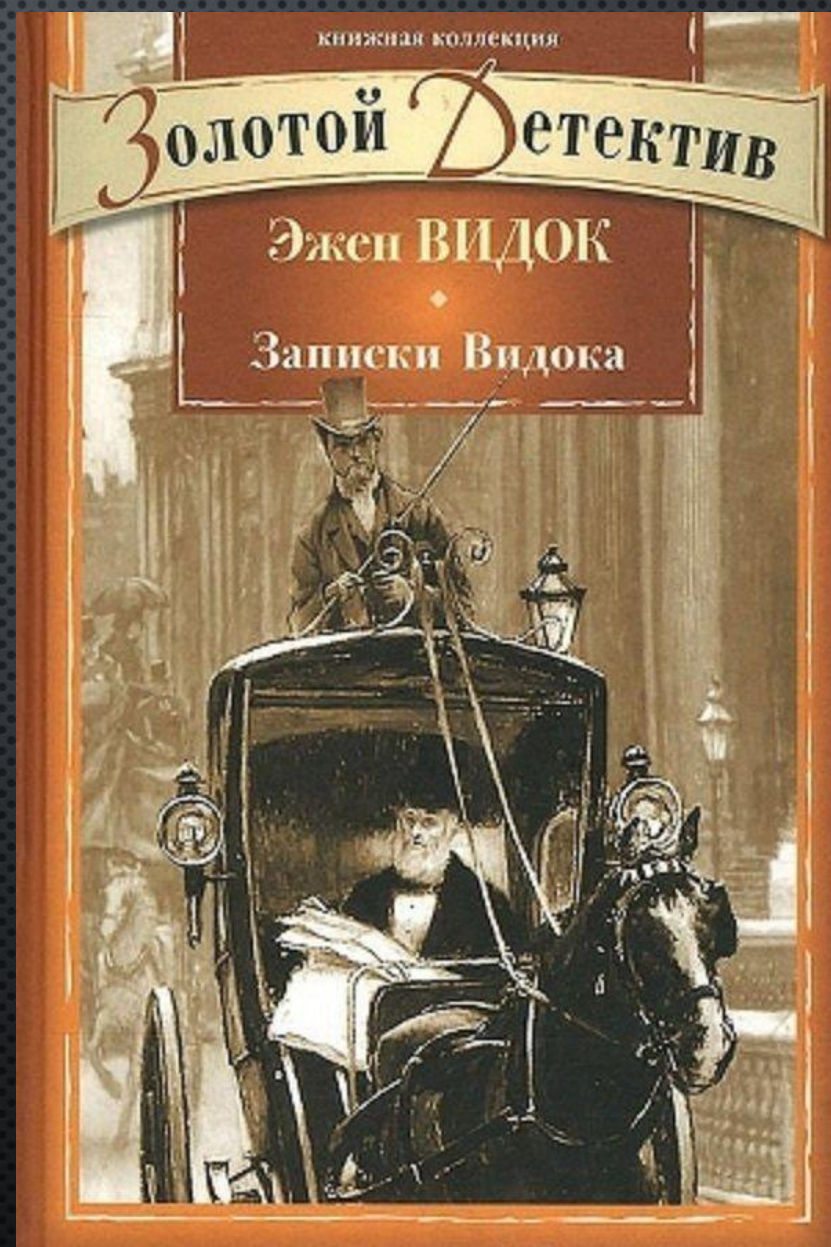
В 1799 г. Видок в третий раз бежал из тюрьмы, на этот раз удачно. Десять лет он прожил в Париже, торгуя одеждой. Но все эти годы бывшие сокамерники угрожали Видоку, что выдадут его властям. Эжен прекрасно понимал, что его не оставят в покое. Но что делать? Платить дань и всю жизнь жить в страхе, что его выдадут? Или убить шантажистов? Но Видок выбрал нестандартный и решительный путь: отправился в префектуру полиции Парижа и предложил использовать для борьбы с преступностью приобретенный им за долгие годы заключения богатый опыт и знание уголовного мира. Взамен он просил избавить его от угрозы ареста за прежние дела. Семь десятилетий спустя некоторые представители Сюртэ уже испытывали известную неловкость, когда речь заходила о Видоке и о рождении Сюртэ. Уж слишком не вязалась биография последнего до 1810 г. со сложившимися за 70 лет представлениями о происхождении и жизненном пути не просто полицейского, а шефа уголовной полиции. К этому времени всеми была забыта тяжелейшая ситуация, заставившая тогда Анри — шефа Первого отделения, и барона Паскьо, исполнявшего обязанности префекта полиции Парижа, принять беспрецедентное решение: поручить Видоку возглавить борьбу с преступностью в Париже.

Для того чтобы скрыть от уголовного мира истинную роль Видока, его сначала подвергли аресту, а затем, устроив очередной успешный побег из заключения, выпустили на свободу. Вблизи префектуры полиции, в мрачном здании на маленькой улочке Святой Анны, и обосновался Видок. В выборе сотрудников он руководствовался принципом: «Побороть преступление сможет только преступник». Вначале у Видока работало всего 4, потом 12 и затем уже 20 бывших заключенных; он выплачивал им жалованье из секретного фонда и держал в строжайшей дисциплине. За один только год Видок с двенадцатью сотрудниками сумел арестовать 812 убийц(!!!), воров, взломщиков, грабителей и мошенников, ликвидировал притоны, в которые до него не рискнул сунуться ни один мировой судья или инспектор. На протяжении 20 лет организация Видока (которая вскоре стала называться «Сюртэ») разрасталась и крепла, став тем ядром, из которого развилась впоследствии вся французская криминальная полиция. Тысячеликие перевоплощения, тайные проникновения в притоны, инсценированные аресты, «подсадка» сотрудников Сюртэ в тюремные камеры, организация затем их «побегов», даже инсценировки смерти сотрудников после выполнения ими заданий — все это обеспечивало Видоку непрерывный поток необходимой информации.

Доскональное знание преступного мира, его членов, их привычек и методов преступлений, терпение, интуиция, умение вжиться в образ наблюдаемого, потребность быть в курсе каждого дола, дабы никогда не потерять «чутья на преступника», цепкая зрительная память и, наконец, архив, в котором были собраны сведения о внешности и методах «работы» всех известных ему преступников, составляли прочную основу успешной деятельности Видока. Даже когда для Видока стало невозможным скрывать далее свою роль шефа Сюртэ, он все равно продолжал систематически появляться в тюрьмах, хотя бы для того, чтобы запоминать лица уголовников. Уголовный мир объявил Видоку войну, но он легко избегал расставленных ловушек. Несколько покушений на него окончились ничем. Шеф «Сюрте» упреждал удары: владея информацией, он всегда опережал противников на шаг. Когда уже весь преступный мир Франции прекрасно знал, что Видок является шефом «Сюрте», он стал систематически посещать тюрьмы, где осматривал заключенных, запоминая их лица и внешность. Таким образом он вырабатывал фотографическую память. В своей работе сыщика Видок широко использовал талант актера. Он искусно перевоплощался в угольщика и водовоза, старьевщика и ремесленника, появлялся в кабачках и ночлежках, притонах и трущобах, где отсиживались после «дела» преступники всех мастей. Под видом скрывающегося от правосудия уголовника Видок легко входил к ним в доверие. Хладнокровный и наблюдательный, прекрасный физиономист, Видок методично собирал информацию в стане врага и, точно все просчитав, арестовывал бывших «коллег» на «горяченьком», с поличным. За 18 лет службы в «Сюрте» Видок передал в руки правосудия 17 тысяч преступников, больше, чем все полицейские в стране вместе взятые.

Но все таки, в 1833 Видоку пришлось выйти в отставку, так как новый префект полиции Анри Жиске не захотел мириться с тем фактом, что весь штат уголовной полиции Парижа состоит из бывших заключенных. Деятельный Видок тут же открыл частную детективную контору (пожалуй, первую в мире) «Бюро расследований в интересах торговли», в задачи которого входила защита предпринимателей от аферистов. Клиентами Видока стали не только коммерсанты, промышленники и банкиры, но и аристократы, министры, принцы королевской крови. Филиалы частного агентства создавались по всей Франции. Ежегодно бывший каторжник зарабатывал до 6 миллионов франков! Эжен стал преуспевающим дельцом и писателем, не раз подсказывал сюжеты для романов великому Бальзаку, так что остаток своих дней он прожил весьма интересно. Умер Видок в 1857 году в возрасте восьмидесяти двух лет. До своей последней минуты он жил, не зная страха, риска и надеясь. Говорят, в предсмертном бреду он шептал, что мог бы стать Клебером или Мюратом, добиться маршальского жезла, но слишком любил женщин и дуэли.

Сюртэ пережила четыре политических переворота во Франции: от Наполеона — к Бурбонам, от Бурбонов — к июльской монархии Луи Филиппа Орлеанского, от июльской монархии — к империи Наполеона III, от Наполеона III — к Третьей республике. Из мрачной штаб-квартиры Видока на улице Святой Анны Сюртэ переехала сначала в не менее мрачное помещение на Кэ-д'Орлож и наконец разместилась в здании префектуры на Кэ-д'Орфевр. Теперь здесь работало несколько сотен инспекторов, а не двадцать сотрудников, как во времена Видока. Подчиненные Видока с уголовным прошлым уступили место более или менее почтенным обывателям. Но ни Аллар и Канле, ни Клод и Масэ, по сути дела, никогда не отказывались от методов работы, которые ввел в практику Видок; более того, число бывших преступников, которых они привлекали в качестве оплачиваемых сотрудников и филеров, постоянно росло. Преступники высланные из Парижа, но все же незаконно возвратившихся в него уголовников при повторном аресте ставили перед выбором: либо работать на Сюртэ, либо снова угодить за тюремную решетку. Сюртэ по-прежнему не пренебрегала и внедрением своих агентов (их называли «баранами») в тюремные камеры, чтобы те входили в доверие к своим соседям и хитростью добывали у них нужную информацию. Сами инспекторы регулярно посещали тюрьмы и приказывали водить вокруг себя в тюремном дворе заключенных для того, чтобы, как некогда Видок, тренировать «фотографическую память» на лица, запечатлевая их в своей такой «парад» оставался самым распространенным методом опознания ранее судимых преступников, а иногда помогал найти среди заключенных тех, кто разыскивался за совершение других преступлений.

Архив Видока превратился в гигантское бюрократическое сооружение. Горы бумаг в беспорядке валялись в мрачных и пыльных, освещенных газовыми рожками помещениях префектуры. Здесь на каждого изобличенного преступника была заведена карточка. В нее заносились: фамилия, вид совершенного преступления, судимости, описание внешности; в сумме таких карточек было собрано около пяти миллионов. И количество их все возрастало, поскольку к тому времени проверке стали подвергаться все гостиницы и заезжие дворы и даже учитывались все приезжающие иностранцы. К тому же, с тех пор как в 40-х годах в одной из брюссельских тюрем стали фотографировать преступников, число их портретов, накопленное парижской префектурой, составило 80 тыс. штук. Однако, как бы ни восторгалась иностранцы быстрому разоблачению в Париже преступников, бежавших туда из своей страны, и какие бы ни рождались легенды о парижской полиции, Сюрте ждала своего нового таланта, который бы влил новое дыхание в методики расследования французской уголовной полиции.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!